Vincti ab aeterno.

Emi Sand

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Emi Sand

Vincti ab aeterno: Связанные вечностью

https://litres.ru/74778438
SelfPub; 2026

Аннотация

Vincti ab aeterno: Связанные вечностью.

Стефания Волькрат привыкла быть изгоем в собственной семье, но она и не подозревала, что ее главный кошмар только начинается. Академия Луны, призванная стать ее спасением, оказывается ловушкой, где за старинными стенами плетутся темные интриги, а смерть студентов — лишь начало.

В центре этого хаоса — молодой и опасно притягательный профессор. Он знает о ее темном даре больше, чем она сама. Он предлагает ей силу, защиту и ответы на вопросы. Но у всего есть цена. Заключив с ним договор, Стефания попадает в сети, из которых не так просто выбраться.

Единственный, кто может ее спасти — тот, чья связь со Стефанией сильнее жизни и смерти. Но поймет ли он, что происходит, прежде чем будет слишком поздно?

Emi Sand
Vincti ab aeterno:
Связанные вечностью

ГЛАВА 1
СТЕФАНИЯ

В очередной мрачный день мы с матерью и братом ехали в карете, кроме нас была еще няня, что отвечала за мое воспитание. Это один из немногих дней, когда я вижу членов своей семьи столь близко. В остальное время они сторонятся меня словно я какой-то дикий зверь, который в любой момент может обезуметь. Но я давно привыкла к их холоду. Глядя на нас, можно было бы вовсе подумать, что я их воспитанница из какого-нибудь приюта. Мама была миниатюрной, и я, скорее всего унаследую ее рост – это единственное, что может нас объединить. В остальном же мы совсем не похожи – у нее русые волосы, которые на солнце казались рыжими, а глаза были голубыми, как самое чистое небо. Вот только глаза у нее были похожи на глаза лисички – такие же хитрые. Многие считали ее доброй, но только жители нашего поместья знали о ее истинной натуре. Брат же был ее полной копией. Его цвет волос и цвет глаз были такими же, только глаза непохожи на глаза лисёнка, скорее его нрав похож на

койота. Он будет ждать рядом пока его жертва будет умирать или нападет на вас исподтишка. Я же сама копия отца. Белые волосы с легкой волной и серыми, как туман глазами. И как раз отца я видела еще реже, чем мать и брата.

Я смотрела в окно разглядывая привычный маршрут, когда карета свернула в незнакомый закоулок, но я не отреагировала и не задавала вопросов. Это не имело смысла. Я бы все равно не получила ответов на свои вопросы.

- Профессор оценит твои способности и порекомендует нам в какую академию тебя отправить. Ты должна вести себя подобающе семье Волькрат и не позорь имя свое отца. Не смей что-нибудь натворить – голос матери звучал предупреждающе. Никто и не сомневался в моих магических способностях, истинная причина ее тревоги заключалась в том, что я могу выйти из-под контроля. Я взглянула на мать и ее взгляд не выражал ничего хорошего, никакой материнской любви и заботы. Лишь укор. Словно я облажалась уже сразу, как только родилась на этот свет. Она всегда так смотрела на меня. И поэтому я предпочитала не смотреть на нее.

- Ты поняла меня? – спросила она меня холодным тоном.

- Да – ответила я, коротко глядя все также за окно, где серые тучи заполонили серый городок.

Люди слонялись туда-сюда. Лишь некоторые из них бросали взгляд на карету. Кто-то с любопытством, а кто-то с настороженностью. На карете был герб семьи и некоторые из людей знали чуть больше о нашей семьи. Но чаще всего это

были лишь сказания, которые могли передаваться в их семьях по наследству. Ведьмы живут в мире обычных людей. Нас много, но мы все же не привыкли афишировать на всю округу о нашем существовании, но и прятаться особо сильно не старались. Наша семья одна из самых старейших среди ведьм и благодаря этому имеет определенный статус в узких кругах. Но жители города делятся на знающих правду о нас и не знающих, а также на тех, кто сторонится нас, и кто относится к нам с почтением. И их отношение как правило берет свои истоки из прошлого, но сейчас не это главное. Главное то, что меня везут к профессору, от мнения которого будет зависеть в какую академию меня отправят. В данном вопросе для меня только одно было важно – не попасть в ту же академию, что и мой брат. Он учится не очень далеко от нашего города и приезжает достаточно часто на выходные. У нас разница в три года, и мы не сильно часто бы пересекались попади мы в одну академию, но я просто мечтаю оказаться как можно дальше от родительского поместья, которое ну никак не могу назвать домом.

Карета затормозила, и кучер открыл нам дверь. Мать с братом вышли первыми. Выйдя из кареты, я осмотрела небольшое двухэтажное здание с вывеской, на которой сообщалось, что здесь принимает лекарь. Некоторые ведьмы, у которых нет какого-то серьезного положения в нашем мире, начинают тесно связывать свою жизнь с обычными людьми.

Колокольчик над дверью сообщил хозяину дома о том,

что мы ожидаем его в приемной. Комната была небольшой и невысокий прилавок делил пространство на зону ожидания для клиентов и рабочее пространство, где обычно должен находиться секретарь, но сейчас его там нет. Почему-то я уверена, что это связано с нашим визитом. Осторожность в данном вопросе не повредит.

Я осмотрелась и не увидела в помещении ничего интересного. Диванчик для гостей, маленький столик, стеллаж с огромным количеством книг, некоторые из которых были покрыты пылью, единственное, пожалуй, что казалось странным для помещения, где работает лекарь. Помещение освещалось тусклой лампой и несколькими настольными подсвечниками.

- Добрый день, миссис Волькрат! – поприветствовал мою маму мужчина невысокого роста и похожего на трость, на которую он сам и опирался. Его тело скрючилось и если верить в старые сказания, то чаще всего это признак того, что когда-то этот человек прибегал к запретной магии, к которой он не был предрасположен и его внешний вид это лишь одна из цен, которую приходится платить – рад вас видеть – он улыбнулся, но улыбка его мне не казалось доброй.

- Добрый день – проговорила мать.

- Ваш сын уже так вырос, и он так похож на вас. Магией он не обделен. - Взгляд профессора прошелся по моему брату, а после скользнул по мне отчего я покрылась мурашками. Его взгляд был неприятным словно он пытается залезть

мне в голову, но я не отвернулась, а напротив встретила его взгляд. Он как-то странно улыбнулся и проговорил – ваша девочка...- профессор запнулся, растягивая паузу, и все так же немигающе смотрел на меня, прежде чем продолжить. – Пойдемте в мой кабинет.

Он развернулся и направился в узкий, довольно темный, коридор. Он освещался лишь одной лампой, которой совсем было недостаточно. Мужчина повернул ручку двери, и та со скрипом открылась. Кабинет утопал в той же мрачности, что и весь дом. Хозяин указал на стул, стоявший в центре комнаты, и выжидающе посмотрел на меня.

- Присаживайся, девочка. – Я помедлила лишь мгновение, но все же села на стул, который был высоким для меня и мои ноги болтались, не доставая до пола. Мать и брат сидели сбоку на диване. Они ни разу не взглянули в мою сторону после нашего прибытия в это место. Мне стало как-то не по себе, что моя няня осталась дожидаться нас в карете.

- Думаю вы уже догадались для чего мы здесь. – Проговорила мать.

- Конечно, – он коротко кивнул, глядя на маму и посмотрел на меня вновь, – и не могу не отметить сразу, что в этой девочки магии куда больше, чем в вашем первенце – периферийным зрением я уловила, как дернулась щека старшего брата – он едва сдерживал нервозность. Еще одна причина для него ненавидеть меня, но он это знал и без профессора, как и вся семья...- такой потенциал к темному искусству

очень редкий дар и владеть столь мощной магией в ее возрасте это весьма любопытный феномен. Думаю, вас не очень интересует вопрос ее магического потенциала, что же на самом деле привело вас ко мне?

Мать помедлила с ответом, вероятно обдумывая стоит ли обсуждать что-то подобное при мне, но все же ответила.

- Вы правы – она выдохнула – меня волнует вопрос: возможно ли запечатать ее магию, чтобы она не вырывалась из нее.

Профессор нахмурился и задумчиво протянул, глядя на мать. Я же не испытала ни капли удивления.

- Это возможно, но для столь юной девушки и столь огромной магии это неразумно и опасно. Для чего это вам?

- Мы переживаем о ней и о том, как она сможет себя контролировать в академии. Мы хотим отправить ее в академию, в которой учится ее брат и не хотели бы вдруг испортить репутацию семью ребенком, который не до конца может обуздать свою магию. Это позор. – Я нервно помяла юбку своего платья. Мысль о том, что кто-то посмеет вмешаться в мою природу, вызывала глухую ярость. И новость об академии, в которой обучается мой брат, меня совсем не радовала.

- Боюсь я не могу помочь в этом вопросе и не рекомендую вам что-либо делать с природой ее способностей. Вы можете сделать только хуже. Если же вы переживаете о репутации, то отправьте ее подальше от дома.

- Вы можете порекомендовать академию, которая не будет

тесно связана с нашим городом и кругом?

- Есть одна на примете – профессор задумался, глядя на меня и сказал – Академия Луны, – профессор сделал паузу, будто обдумывая стоит ли заканчивать свою мысль. – Она станет для нее идеальной клеткой... или домом. – он замолчал, все также глядя на меня.

- Я слышал об этой академии много сплетен – отозвался брат в первые за все наше время здесь – говорят там не так как во всех других академиях.

- Верно – согласно кивнул профессор – академия делит студентов в зависимости от их потенциала и занятия их проходят соответствующе их распределению. Мой старый знакомый говорил, что оценку их потенциала проводят на первом курсе и для этого у них имеется медиум, что четко ощущает магию каждого. Медиума приглашают на один день в период зачисления. Там учатся дети не только важных семей, но и обычных. Она находится весьма в отдаленном месте и до ближайшего города ехать не меньше восьми часов, а перемещение на такие дальние расстояния запрещены, в особенности для учеников. Это академия одна из старейших и мне кажется, что вашей девочке подойдет столь отдаленное место. Конечно, она сможет приезжать только на длительные каникулы.

- Это не проблема. Скажите, как нам устроить ее поступлению туда?

- Я помогу вам. Напишу директору. Не думаю, что у него

возникнут хоть какие-то сомнения. Я отправлю вам письмо, как только все устрою.

- Хорошо, благодарю вас. Сколько я вам должна?

И пока они обсуждали стоимость данного визита и помощи в моем поступлении я же ликовала. Возможность убраться как можно дальше и не делить одну академию с братом казалась мне божественным даром. Мать и брат вышли из кабинета первым и направились к выходу и когда я уже собиралась покинуть кабинет, рука профессора легла мне на плечо. Я вздрогнула и посмотрела снизу вверх, прямо в его глаза – мутные, подернутые пеленой старости, но все еще пронзительные.

- Твоя сила для многих станет магнитом, но не ошибись в выборе своих друзей и тех, кому доверишься.

- Но у меня нет друзей – по какой-то причине именно это слово отозвалось внутри меня. «Друзья» - они могут у меня быть? Это казалось нереальным.

- Уверен, что они у тебя будут. Будь осторожна дитя. Жаль, что твоя настоящая семья не может дать тебе ту доброту, которая нужна ребенку. Но друзья могут стать твоей семье и это все зависит от тебя – он говорил так тихо, его слова отзывались во мне чистым звоном, вытесняя липкий страх из углов кабинета. Я почувствовала волнение и трепет, но вместе с тем и страх перед будущим, которое уже совсем близко. Теперь я смотрела на этого пожилого профессора с улыбкой.

- Спасибо вам – сказала я и он в ответ улыбнувшись, убрал руку с моего плеча, и я вышла из кабинета, но перед тем, как покинуть здание оглянулась, глядя на профессора и он лишь коротко мне кивнул. На мгновение в душе разлилось тепло. Но это закончилось, как только я села в карету.

- Говорят, в той академии полно демонов и призраков, – вкрадчиво проговорил брат. Он поймал мой взгляд, и я прочла в нем одну мольбу: пусть кто-то из них заберет тебя навсегда.

Мать же скучающе отвернулась, глядя в окно словно ее сын ничего плохого и не сказал. Я смотрела на него. На его взгляд полной ненависти. Он всегда считал, что справится с моей силой лучше, чем я. И недоумевал, почему именно я уродилась с этой силой, а не он.

В какой-то момент я задремала и не заметила, как мы проехали уже пол пути до нашего семейного поместья. Меня разбудила тряска и следом мир накренился. Я не успела сообразить, как меня швырнуло на противоположную стенку. Скрежет дерева, жалобный крик лошади, и карета рухнула в кювет, замирая вверх дном. Неудачно приземлившись, я тут же погрузилась во тьму. Уходя в беспамятство, я успела поймать лишь одну ледяную мысль: почему в карете, кроме меня и няни, никого не было?...

ГЛАВА 2
СТЕФАНИЯ

Я очнулась в лесу, сотканном из теней. Незнакомое, гиблое место. Лес был настолько густым, что даже ветра не ощущалось. Его поглотил плотный туман и ощущалась высокая влажность. Лес был охвачен кромешной тишиной и даже шелеста листьев не было слышно, как и пения птиц и стрекотания насекомых. Я стояла одна окруженная таинственными деревьями, которые будто бы шептали о своей опасности и мрачности. Казалось, еще совсем немного и корявые ветви так и дотянутся до меня поглощая все больше во тьму. Но в голове вдруг раздался голос:

- Беги, быстрее беги – голос твердил это без устали, а потом и вовсе перешел на крик – скорее беги. Оно рядом, уходи, скорее.

Я сорвалась с места. Рванула так, будто за спиной уже лязгнула челюсть самой смерти. Бежала вперед со всех ног, непонятно почему меня охватил полнейший ужас. Я всем своим нутром ощущала, что кто-то или что-то за мной гонится. Но бежать становилось все труднее, да и куда бежать? Голос в голове заговорил.

- Выбирайся любой ценой. Иначе тебя поглотит забвение. Беги и не останавливайся. Поняла?

- Да. – ответила я, не понимая, что это за голос и от чего именно я бегу, но продолжала бежать.

Я не понимала сколько уже успела пробежать и куда именно я должна была бежать, я остановилась чтобы оглядеться.

Все вокруг казалось одинаковым. Я покрутилась вокруг своей оси и приняла решение двигаться в левую сторону. Я не имела никакого представления куда должна бежать и где искать этот чертов выход, но все же шла вперед надеясь, что каким-то образом этот выход найдется.

Я двигалась быстро, но тихо. Словно мое нутро подсказывало, что нужно вести себя тихо. Время здесь словно замерло. Полумрак и туман превратил лес в бесконечный лабиринт. Спустя пятнадцать минут, может быть, спустя тридцать минут или уже прошел час, кто знает? Лес вывел меня на старое, заброшенное кладбище. Почерневшие кресты и осевшие могилы скалились из-под тумана. На некоторых надгробиях еще угадывались выцветшие лица на фото – взгляды мертвецов, забытых даже временем.

Мое внимание привлекла могила, что отличалась от других. Она была старой и памятник у нее было совершенно потертым и разрушенным. Но она была покрыта снегом, снег вокруг жадно впитывал багрянец. Кровь не просто окропила камень – она сочилась из самой земли, густая и темная, словно плоть под кладбищем все еще была живой. Я посмотрела на свои босые ноги, которые увязли в бордовой жиже. Пораженная увиденному я замедлила свой шаг, смотря на кладбище и на эту могилу будто бы ждала подсказки. Кладбище застыло в вечной осени с ее гнилой листвой, и лишь эта могила пребывала во власти лютой зимы. Я ощутила чей-то взгляд на себя и попыталась оглянуться, но ледяные паль-

цы сомкнулись на моем запястье, я рванулась, выдирая руку из чужой хватки, и отпрянула, готовая к удару. Я рефлекторно выставила руку вперед чтобы выпустить свою магию, но только сейчас поняла, что не ощущаю магию. Все мое нутро ощутило дикий холод и ощущение пустоты, которое буквально накрыло осознанием, что во мне пусто. Нет той бесконечной тьмы, что была мне присуща с самого рождения. Перед глазами что-то пронеслось, и я сделала еще шаг назад. Но рядом уже никого не было или тут и вовсе никого не было, и мне все почудилось?

Но отпечаток на руке говорил о том, что мне не почудилось и тогда я снова сорвалась с места. Хотя картина, увиденная ранее, не давала мне покоя. Страх снова поглотил меня полностью. Мысли путались, а дыхание становилось тяжелым и прерывистым. Я продолжала бежать без разбора и лишь мельком старалась оглядеться по сторонам. Но мне все же пришлось остановиться. Путь мне пригородило высокое ограждение. Забор, состоявший из высоких шпилей. Острые, как бритвы, наконечники не оставляли надежды на спасение. Я осмотрелась и понимание того, что его не обойти очень удручало. Я кожей чувствовала дыхание преследователя. Его шаги гремели в паре метров за спиной. Понимала, что если начну медлить и сомневаться, то он точно нагонит и именно поэтому я отдалась целиком и полностью процессу.

Я забралась и смогла ухватиться за ржавый шпиль. Но его боковая сторона оказалась острой словно лезвие и стоило его

коснуться, как горячая бордовая струя полоснула по коже. От неожиданной вспышки боли я отдернула руку, едва не сорвавшись вниз. Состояние совсем было никудышным и удержаться было довольно тяжело, но из каких-то неведомых сил я не свалилась вниз на траву.

Порезанной рукою схватилась за ограждение, уже не касаясь острой части. Потребовалось много сил, но я все же смогла подтянуть себя и поставить ногу между шпилями. Было безумно страшно, казалось сейчас соскользну и животом упаду на острый наконечник. Но мне повезло, и я свалилась на траву на другой стороне ограждения. Я дала себе полминуты выдохнуть и посмотреть на небо, которые было абсолютно пустым и серым, но нужно было продолжать двигаться вперед.

Голос молчал, а я все больше уставала лес становился гуще, из-за тумана было сложно разглядеть хоть что-нибудь дальше двух метров. Я попыталась оглядеться, но это было ошибкой. Споткнувшись об корень дерева я кубарём рухнула на землю. Не поднимая головы, поняла, что преследователь буквально в нескольких шагах от меня. Я рывком поднялась на ноги и смотрела на тень, застывшую в трех метрах. Животный инстинкт кричал об опасности будто бы подсказывал снова попытаться воспользоваться силой, и я немедля выставила руки вновь вперед, представляя как моя сила окутывает меня и вырывается из ладоней. Буквально мгновение и черные тени змеями скользнули из моих рук. Словно жи-

вой дым, они устремились навстречу тому, кто посмел подойти так близко, но увидя происходящее он замер, а после и вовсе исчез. Я осталась в абсолютном одиночестве. Кромешная тьма и туман поглотили мир, сдавливая грудь так, что каждый вдох давался с трудом.

Попытки осмотреться и понять куда идти дальше совершенно ничем не помогали. Но во тьме я почувствовала чьето присутствие и это был не тот преследователь. От него исходила совсем другая аура и она была пугающей. По моему телу прошлись мурашки, во тьме я не видела никого, но внезапно услышала шепот рядом со своим ухом.

- Ступай вперед и ты скоро сможешь выбраться отсюда, я помогу – шепот был слабый и хриплый, но обжигающий кожу, а слова звучали отчетливо.

- Кто ты? – но мой вопрос был оставлен без внимания – куда мне идти?

- Ступай прямо и ты выйдешь к старому склепу, не сворачивай никуда – и после этих слов неизвестная аура исчезла вместе с шепотом.

Я последовала словам незнакомца и пошла прямо. Я понимала, что он мог быть и недругом, но вариантов других не было. И мне очень хочется вернуться обратно. Последняя мысль заставила меня остановиться. Меня как холодной водой окатило. Откуда и куда должна вернуться? Кто я? К кому так рвется моя душа? Только сейчас я осознала, что ничего не помню. Память превратилась в чистый, пугающий лист. Я

не помнила даже собственного имени. Тишина в голове давила сильнее тумана, и я почти умоляла незнакомца заговорить снова. Захотелось снова услышать голос в своей голове и задать все волнующие вопросы, но голос умолк и не откликался. Из глаз потекли слезы, я старалась двигаться вперед, вытирая руками слезы, но каждый следующий шаг давался с большим трудом и хотелось просто упасть, трава, которая подсвечивалась от лунного света, казалась такой манящей, мягкой и мне так хотелось уже зарыться в нее. Хотелось просто сдаться… Рука кровоточила, босые ступни горели от сотен мелких порезов. Разбитые колени и лицо саднили, но хриплый голос разума гнал вперед, не позволяя сдаться.

Тропа, по которой я шла, заметно стала сужаться, ветки цеплялись за одежду оставляя дырки и новые царапины на моей коже, но протиснувшись между деревьями я вышла на кладбище, оно было заметно старее прошлого и еще более пугающим. Казалось, здесь можно было ощутить, как мертвые сидят на своих могилах. Тяжелая, гнилостная аура окутала поле. В центре возвышался старый склеп, облепленный воронами. Птицы сидели неподвижно, словно изваяния, наблюдая за моим приближением. От этой картины бежали мурашки по рукам и хотелось вернуться обратно в лес. Того шепота больше не было, но я понимала, что мне нужно именно туда.

Ужас все больше проникал в сознание, а тумана на поляне становилось все больше, вороний крик перерос в оглуши-

тельный гвалт. Ветер завывал, яростно толкая ржавые створки ворот – те отозвались надрывным, протяжным скрипом.

Я понимала, что медлить нельзя и подойдя к ржавым воротам склепа я навалилась всем своим телом чтобы их отворить. За воротами разверзлась пасть лестницы, уходящей во тьму. Я начала спускаться и постепенно шум от криков ворон стал умолкать, когда же я ступила на последнюю ступень, вспыхнули факелы, вырывая из мрака круглые стены комнаты. В центре возвышался массивный каменный саркофаг, оплетенный толстыми ржавыми цепями. На нем высечены слова, но язык был мне незнаком. Он выглядел так словно это не то, что нужно трогать. Мысли в голове и все ощущения подсказывали, что это не спасение, но что же делать дальше? Вернуться наверх и столкнуться с преследователем или же попытаться сбежать? «Вернуться любой ценой» — именно это твердил мне голос в голове.

Я подошла ближе к гробу надеясь рассмотреть слова и понять, что делать дальше и для чего меня сюда привели. Обойдя гроб со всех сторон, я не увидела подсказок. И тогда решила осмотреть комнату целиком, сняла один факел со стены, которые образовывались из плит, это было видно из-за одинаковых стыков по всей комнате. Обойдя комнату вдоль стен на несколько раз, стало понятно, что подсказок тут точно нет и поэтому было принято решение вернуться к гробу хотя и не очень хотелось. От саркофага веяло могильным холодом и удушливым смрадом разложения. Казалось, сама

тьма сочится сквозь трещины в камне, отравляя воздух вокруг.

Но делать было нечего, мне хотелось найти подсказку и убраться отсюда поскорее. И поэтому я поднесла факел ближе к гробу и стала разглядывать символы на нем. Рука потянулась к одной из надписей, которая была вырезана на камне, что служил крышкой этому каменному гробу. Надпись покрылась пылью больше, чем все остальное и захотелось смахнуть ее. Казалось, что за этой пылью скрывается имя того, кто покоится в этом ужасно холодном и забытым всеми месте, но едва мои пальцы коснулись крышки, ледяное дыхание обожгло шею, а мертвая хватка на запястье заставило сердце пропустить удар. Факел выпал из моих ослабевших пальцев. Я обернулась, но видела лишь безумный танец теней на стенах – того, кто стоял за спиной, разглядеть было невозможно. Всем своим нутром я ощущала присутствие кого-то кто явно покоится в этом гробу и вот рядом со своим ухом я услышала ледяной шепот:

- Открой меня – шептал голос. Это был тот же шепот, что я уже слышала ранее. Голос будто бы гипнотизировал. Я погрузилась в ступор и все тело остолбенело. Но послышался пронзающий скрип, эхом раскатившийся по склепу. Кто-то спускался по лестнице, и у меня не было сомнений – это ОН. Я была уверена, что это мой преследователь. На секунду я подумала о том, чтобы попытаться открыть гроб — это самая разумная идея, но даже навалившись всем своим телом

не могла сдвинуть верхнюю плиту, а голос тем временем уже перешел на крик:

- ОТКРОЙ МЕНЯ! – Тон был приказным, и будто бы по неволе повиновалась ему, но сдвинуть плиту было не в моих силах. Я понимала, что с минуты на минуты преследователь застанет меня здесь и бежать будет некуда. Зловещая аура, что я ощущала пару мгновений назад снова появилась, обдавая меня ледяным смрадом, который я ощущала всем телом. Запястье обожгло резкой болью – невидимая хватка была железной. Рана на ладони снова открылась, и я с ужасом наблюдала, как моя кровь окропляет древние письмена на саркофаге, которые я совсем недавно пыталась разглядеть. Внезапно атмосфера этого места стала еще более угнетающей, чем раньше. Мне хотелось скорее покинуть это место.

Пламя факелов ядовито посинело. Из-под крышки саркофага вырвалось тихое, змеиное шипение, заполнившее собой все пространство. Хватки на запястье уже не было. Сердце колотилось, оставалось стоять и ждать. Но на противоположной стороне от входа появился проход и без раздумий я помчалась к нему, тень, что недавно вошла, казалось, только сейчас заметила меня и резким движением попыталась рвануть в мою сторону, но верхняя плита гроба начала сдвигаться и костистые, исхудавшие пальцы вцепились в край саркофага. Я замерла лишь на миг – любопытство проиграло животному ужасу, поэтому я нырнула в темный проход и сломя голову бежала вперед.

- Стефания, остановись... – Голос настиг меня в темноте прохода. Сердце предательски дрогнуло, мне отчаянно захотелось обернуться, но я не позволила себе этой слабости. Несмотря на то, что голос гипнотизировал. Теперь я похоже знаю хотя бы своем имя – Стефания.

Я продолжала бежать и, казалось бы, за мной уже никто не гонится. Хотелось надеяться, что тот, кто выбрался с моей помощью из гроба, доставит хлопоты мою преследователю ведь в ином случае он может доставить хлопоты мне самой. Из-за своих раздумий я не услышала этого сразу, но позади раздался леденящий скрежет – словно коса Смерти или когти чудовища полоснули по камню. Они все еще были там.

Наконец показался лунный свет, и я выбралась из коридора этого склепа. Тут уже не было тумана и ворон отчего становилось понятно, что это уже совсем другая поляна. Времени на раздумья не было, и я рванула в чащу леса. По лесу я бежала все также не оглядываясь боясь, что снова споткнусь и кувырком полечу на землю. Впереди показались ворота. Не такие ворота как у склепа. Эти ворота напоминали вход на какую-то территорию и на секунду я почувствовала облегчение, но над моей головой со свистом полоснул металл. Коса Смерти прошла в миллиметре от моей шеи, и я лишь чудом успела припасть к земле.

На мгновение тень замерла, это было еще одним шансом для побега, я нырнула за пределы ворот, которые распахнулись передо мной, а тень по какой-то причине осталась поза-

ди и не последовала за мной. И только сейчас я стояла прямо напротив этой тени и смотрела как мне казалось прямо в глаза. Я видела перед собой существо, которое носило плащ, состоявший из теней. Не было видно лица его скрывал капюшон и тело тоже было все скрыто плащом. И лишь костлявая кисть высовывалась из-под тяжелого плаща. Она сжимала огромную косу, лезвие которой было густо измазано свежей кровью. Это сама госпожа Смерть. Все это время я бежала от самой Смерти. Мои раздумья развеял голос, который доносился за плечом и стоило мне повернуть голову как я увидела передо собой женщину. Я огляделась и не поверила глазам: здесь царил ослепительный свет. Пение птиц и детский смех оглушили меня – после могильной тишины склепа этот контраст казался безумием. Я взглянула на место, где секунду назад за мной наблюдала Смерть, но ее там уже не было.

Женщина все это время наблюдавшая за мной вдруг заговорила тем самым привлекая мое внимание:

- Не переживай, сюда она не ступит – женщина была ослепительна красива. В ее зеленых глазах затаилось лесное спокойствие, а голос лился мягкой песней, которую хотелось слушать вечно.

- Кто вы? – сейчас только этот вопрос вертелся на языке и на контрасте с удушливой, мерзкой аурой существа из гробницы, ее присутствие ощущалось как теплое дыхание весны. Хотя у меня и были догадки на этот счет.

- Думаю, что ты и сама догадываешься. Мы духи или призраки, что тут обитают. Сюда Смерти ход заказан. Таков закон. За пределами врат томятся души, погрязшие в кровавых грехах – там Госпожа Смерть полновластная хозяйка.

- А как вас зовут? – это единственное, что пришло в голову.

- Меня зовут Сабрина – мягко улыбнулась женщина и подхватив меня за руку повела вдоль леса, в котором казалось было тысячи душ, они отдыхали: кто-то устроил себе пикник, кто-то играл с собакой, а кто-то и вовсе спорил о чем-то. Дети играли в догонялки. Старики сидели на скамейках и смотрели в небо. Тут Сабрина подала свой голос, но обращалась она не ко мне:

- Дети, не надоедайте миссис Жозефине. Простите их миссис Жозефина. – Женщина лишь кротко улыбнулась и погладила детей по голове, а после они подбежали к матери. Я встретилась взглядом с Жозефиной, которая с печальной улыбкой кивнула в знак приветствия, и я ответила ей тем же.

Сердце сжалось от необъяснимой тоски. Глядя на Жозефину, я кожей чувствовала – она знает меня. Знает так, как не знают даже самые близкие. Но память молчала, и я не рискнула нарушать эту тишину.

- Мама, у нас еще одна новенькая? – спросила девочка. Сабрина слегка нахмурилась, а после сказала с улыбкой.

- Она у нас ненадолго, – мягко, но твердо отрезала Сабрина, глядя на детей. – Ей еще рано оставаться здесь. Стефа-

ния, тебе нужно уходить, и выход совсем рядом. Я провожу.

Тео все это время смотрел на меня и взгляд его был пронзительным, но его сестра тянула играть к остальным и прежде, чем уйти он обратился ко мне.

- Тебе еще рано сюда. В твоем мире тебя ждет много всего, что перевернет твое представление о жизни. Каждое твое решение станет камнем, брошенным в воду. Круги разойдутся далеко, Стефания. И помни: в твоем пути не будет случайных встреч. Будь осторожна. - Он посмотрел на маму и отправился вслед за сестрой играть.

- Что это за место? – спросила Стефания.

- Это Небытие. Что-то вроде перевалочного пункта для душ.

Мы шли вдоль деревьев и теперь стало понятно, что это кладбище. Но его атмосфера была совершенно иной и напоминала больше парк, где люди отдыхают, наслаждаются солнцем и вот Сабрина ненадолго остановилась прежде, чем продолжить идти. Я посмотрела на могилы около, которых она затормозила и увидела на них фотографии. На гранитных плитах темнели портреты Сабрины и ее детей. Но если лицо женщины было ясным, то черты Тео и Тины словно смыло дождем или временем – разглядеть их было невозможно.

- Мы жили в век, когда инаковость каралась смертью. Нас сожгли на костре. Мой муж и я были обычными людьми, но в детях внезапно проснулась искра... Лишь Тео унаследовал

мою родословную в полной мере. Тео и Тина мои кровные дети, но очень напоминают детей, которые были мне как родные. Я видела их очень давно, к сожалению – ее взгляд был обращен в пустоту, полный печали и горечи. Было понятно, что она очень скучает по ним – тут только я и мои кровные дети, а тех детей тут нет. А тебе нужно возвращаться.

И только сейчас Стефания заметила, что они стоят около склепа. Ворота были распахнуты и будто бы ждали только ее.

- Но если вы знаете где выход, то почему просто не пройдете.

- Это было бы слишком просто, не так ли? Увы, но если мертвые попытаются пройти через проход, то тут же отправятся в забвение.

- Забвение страшнее самой смерти, - Тео возник рядом, словно соткался из тумана. – Никто не хочет исчезнуть бесследно. Здесь мы есть друг у друга, и пока нас кто-то помнит – мы живы. А тебе пора ты и так сильно задержалась. Прощай. – И он помахал мне рукой, а после побежал обратно к сверстникам.

- Он у меня всегда такой. Волнуется за многих, но в особенности за свою сестру. Настоящий старший брат. И этим напоминает мне других детей, по которым я скучаю. Но он прав – тебе пора. – И Сабрина указала рукой на проход – Прощай, Стефания и будь осторожна. Тебя еще столько всего ждет.

Я поняла, что больше не могу здесь находиться и поэто-

му подошла ближе к проходу. Обернулась и робко помахав рукой Сабрине и детям, которые уже стояли позади нее сказала:

- Прощайте – я шагнула в проход. Мир мгновенно захлебнулся в обжигающем белом сиянии. Я зажмурилась, чувствуя, как реальность рассыпается на тысячи искр...

ГЛАВА 3
СТЕФАНИЯ

Яркие, режущие лучи солнца, обжигали мне глаза, отвыкшие от дневного света. Перед глазами мелькали люди, суетливо бегающие туда-сюда. На очнувшуюся меня никто не обращал внимание, в горле пересохло, глаза горели, я прикрыла их, прячась от лучей солнца, но раздался мужской голос.

Пожилой доктор с залысиной наклонился ко мне.

- Как вы себя чувствуете, маленькая мисс? – Он наклонился, заглядывая мне в глаза. Я же продолжала молчать. Он нахмурился и задал свой следующий вопрос. Видимо мой взгляд был совсем пустым и от того то этот вопрос звучал логичным для него.

- Ты помнишь свое имя? – задал он задумчиво свой вопрос.

- Стефания – я ответила сухо и повернула голову в сторону окна, за которым безмятежно сверкало солнце и летали бабочки.

- Хорошо – задумчиво протянул он – а как ваша фамилия? – доктор все также пристально смотрел на меня. Я же повернулась и взглянула на него своим пустым взглядом.

- Не помню – на секунду замолчав, а после склонив голову спросила - а какая у меня фамилия? – В голосе было слышно еле уловимое любопытство.

Глаза врача сузились, брови еще сильнее нахмурились он выпрямился и отошел в сторону подзывая медсестру, которая ждала у входа в палату. Он что-то начал ей говорить, но тут в палату вошли люди.

Они вошли в палату, принеся с собой запах дорогих тканей и ауру ледяного спокойствия. Глава семейства, статный мужчина с белоснежными волосами и серыми как дым глазами даже не взглянул в мою сторону. Он был в классическом костюме и со шляпой на голове, которую он вскоре снял, под руку он держал женщину – сама элегантность - молодая с русыми волосами, которые отливали казалось золотом. Ее глаза были голубыми и напоминали глаза лисички – такие же хитрые. Позади них шел юноша. Высокий почти сравнялся ростом со своим отцом. Он был копией матери и лишь рост достался от отца. На вид ему было лет шестнадцать отроду. Мать и брат лишь мельком взглянули на меня, лежавшую на койке, но в их взгляде не было и капли тепла: они видели меня - маленькую девочку десяти лет с белоснежными волосами и дымчатыми глазами – так похожа на отца. И сейчас я смотрела на них с непониманием во взгляде.

В их облике не было ни тени волнения. Они подошли к доктору так, словно обсуждали покупку новой лошади, а не судьбу дочери, едва не погибшей в аварии.

- Мистер Волькрат, рад видеть вас и вашу жену с сыном в добром здравии – он поклонился, но мистер даже не обратил на него внимание. Он смотрел на девочку, которая так пристально смотрела на него. На меня. В его глазах читалось понимание того, что врач хочет ему сообщить…не трудно догадаться. Прежняя я уже бы отвела взгляд или стояла бы около окна. Он повернулся к доктору.

- Что же с ней? – он задал этот вопрос без тревоги в голосе, будто бы ничего удивительного или странного не произошло.

- Девочка впала в беспамятство. Помнит лишь свое имя.

Мать девочки лишь кротко взглянула на дочь и вздохнула, но этот вздох не означал ее тревогу, то был вздох от скуки. Будто ей было тягостно даже находиться здесь.

- Что с ней будет дальше? Почему так произошло? – отец задавал вопросы.

Мой же брат подошел ко мне наклонившись прошептал так, чтобы только я могла услышать:

- Лучше бы ты сдохла, мерзавка – его взгляд выражал всю ту ненависть, что скрывалась за его, идеальным лицом. – На мои глаза навернулись слезы, я смотрела на него с ужасом и непониманием. В голове мелькнула мысль не он ли виноват в том, что я здесь? Я ведь даже и не помню почему тут оказалась.

- Такое иногда происходит. Она получила травму в аварии и впала в кому, а после комы такое часто случается. Сейчас держать ее в госпитале уже не имеет смысла. Физически она абсолютно здорова.

- Ей нужно пить лекарства какие-нибудь? – это был первый вопрос, который задала моя мать – может быть что-то, чтобы она больше спала?

Врач непонимающе посмотрел на нее.

- Нет, ей не нужно ничего пить – врач замешкался, но все же сказал - в процессе наблюдения я не мог не заметить, что у девочки сильный дар. Позвольте полюбопытствовать, вы планируете отдать ее в академию? Ваш сын ведь учится в академии?

- Именно этого мы и хотели для нее. Она зачислена в академию Луны. – Мой отец объявил это так торжественно. – Но вот ее недуг может стать проблемой. Скажите, она вернет свои воспоминания до сентября?

- Эта академия ведь так далеко и о ней ходит столько слухов, не страшно ли вам малышку так далеко отправлять? – голос врача был немного удивленным.

Медсестра, стоявшая все это время рядом глубоко с сожалением, вздохнула после чего на нее, со злобой во взгляде, взглянула мать девочки.

- Сара - противно протянула она, едва удостоив бейдж взглядом. - Соберите малышку, мы уезжаем. – Улыбка на ее лице была фальшивой, как дешевое украшение.

- Конечно, миссис Волькрат. – Медсестра подошла к девочке.

- Слухи ходят вокруг любой академии – это нормально. Ее дар и вправду велик как вы и заметили, и нам посоветовали именно эту академию. Говорят, что оттуда выходят очень сильные волшебники. А то, что далеко – это даже и плюс. Она девочка – холодно отрезала мать. – Рано или поздно она все равно покинет этот дом ради замужества. К чему ей привыкать к родным стенам? Пусть лучше быстрее привыкнет к своему положению.

- Уверен, ваша любовь и забота сотворят чудо, – произнес доктор, хотя в его глазах читалось сомнение. Он понимал: в этом доме исцелять не умеют.

Им ничего не оставалось кроме как забрать меня домой. Я была здорова если не брать в расчет потерю памяти. Медсестра собрала меня, завязала высокий хвост и повесила бант. Будто я маленькая кукла, которую поставят под елку и будут ждать полночи чтобы подарить…

Дни летели незаметно и память по кусочкам возвращалась, но я оставалась такой же, как и в больнице. Я держалась в стороне и не стремилась вести длинных разговоров хоть с кем-то кроме няни в этом поместье, но так было раньше. Когда память начала возвращаться и я начала спрашивать про няню, то мне сообщили, что она погибла в аварии. Ненадолго всплыло воспоминание из того сна, где я видела Жозефину и в сердце неприятно кольнуло. Могла ли моя няня быть там

или это мое воображение? Не все мои воспоминания были радостные, а точнее сказать лишь несколько из них приносили радость и то связаны они были с воспитательницей. За два месяца, что я провела в поместье я практически не пересекалась с семьей. Я наблюдала за ними издалека, словно за чужой, красивой жизнью. Пикники в саду, смех, поездки в карете – в этом треугольнике не было места для меня. Я оставалась лишь тенью за оконным стеклом.

По ночам мне снились кошмары, от которых бросала в холодный пот. С каждым кошмаром я будто бы возвращалась на кладбище и бежала вновь, но уже навстречу Смерти. Во сне я была другой – взрослее, сильнее. Но когда Смерть заносила косу, боль была настоящей, физической, разрывающей грудь. Я кричала от боли, но на мои крики никогда никто не сбегался, и я пряталась от темноты под одеялом, не решаясь больше заснуть.

Однажды ночью после очередного кошмара я проснулась с криком. Я вглядывалась в темноту комнату и краем глаза увидела, как медленно стала открываться дверь. Неспеша и противно скрипя, дверь распахнулась, и кто-то тихо вошел. Мне было очень страшно, и я спряталась под одеяло с головой. Тишину разрезал противный скрип закрывающейся двери. Я не успела даже крикнуть, когда одеяло сорвалось с меня и на шее сомкнулись железные пальцы. Дыхание перехватило, мир начал меркнуть…. Я пыталась брыкаться и вырываться, но ничего не выходило. Я смотрела в глаза сво-

его кошмара и видела своего брата, который с улыбкой на лице перекрывал мне воздух. В памяти всплыли его слова, которые он сказал мне, пока другие не слышали: «Лучше бы ты сдохла, мерзавка». Из глаз текли слезы, но я все же не отрывала взгляда от него. На секунду хватка ослабла и я, подумав, что он передумал попыталась соскочить с кровати, но не тут-то было. Он схватил подушку и накрыл мое лицо давя сильнее. Казалось, что уже вот-вот и я умру, Я все продолжала царапать своего мучителя, но сил уже не было, и я прекратила попытки...

Брат приподнял немного подушку и тогда я собрала всю свою силу около себя и закричала. Я вложила в этот крик всю свою боль и ужас. Звуковая волна, острая и холодная, полоснула по комнате. Стекла в окнах не выдержали – они взорвались тысячей осколков, осыпав пол ледяным дождем. Брата откинуло от кровати, а дверь распахнулась и вбежали родители. Первым делом они побежали проверять своего сына, ко мне же подошли служанки. Остается лишь догадываться знали ли они о том, что произошло ночью. Я было хотела рассказать, но смотря как они лебезят около старшего брата поняла, что они не поверят. Мать смотрела на меня не как на дочь, а как на ядовитую змею. В ее взгляде смешались страх и брезгливость – я стала для них монстром, которого нужно поскорее спрятать.

С тех пор, даже слуг, в доме я видела по минимуму. Они и то сохраняли дистанцию и говорили со мной лишь по делу:

ваш завтрак, ваша ванна, ваша одежда... Скорбь по няни была острой в такие моменты, но до начала учебного года оставалось совсем немного – всего неделю. После того происшествия я научилась подпирать свою дверь стулом так чтобы с другой стороны ее не могли открыть. Больше ночью ко мне не приходили. Я же ждала момента, когда смогу покинуть дом, в котором мне совсем нет места… Комната, что стала мне не домом, а склепом...

ГЛАВА 4
Стефания

Я сидела в карете напротив своих родителей. Это был лишь один из немногих моментов, когда я видела их так близко. Отец время от времени смотрел на меня, но мать совсем не смотрела. Будто бы меня тут и вовсе не было. Мы вместе доехали до станции и уже стояли около входа на вокзал, когда мать расцеловав мужа подошла ко мне, обдав запахом дорогих духов и гнилой лжи. Ее шепот обжег ухо:

- Отныне академия – твой дом. Не создавай проблем. Помни: если ты исчезнешь, никто не прольет ни слезинки – на этом моменте она ехидно улыбнулась и пожала плечами – не знаю, мало ли, все-таки в нашем мире чего только нет. А об этой академии столько жутких слухов ходит. – Она вы-

прямилась и посмотрела на меня свысока - будь паинькой. - После она вновь поцеловала мужа и спешно направилась в карету. Я смотрела на отца, гадая: действительно ли он не замечает ее гнилое нутро или же он просто трус? Впрочем, это больше не имело значения. Мой «дом» остался за спиной, превратившись в пыль.

Уже из кареты она вновь помахала мужу рукой и спряталась внутри. Отец подошел ко мне и это были первые за долгое время слова, что он сказал мне:

- Пойдем, а то не успеем на поезд. Ехать нам предстоит долго.

Мы дошли до платформы, отец предъявил билеты, и мы наконец-то зашли в свое купе, где было место только для нас. До этого дня я еще ни разу не путешествовала на поезде. Где-то в глубине души я надеялась, что отец хоть немного проявят свою любовь и заботу, но надежды рухнули. Всю поездку отец прятался от меня за разворотом газеты и облаками сигарного дыма. Его интересовали господа в вагоне-ресторане, но только не собственная дочь. Мне лишь оставалось самостоятельно искать себе занятия.

За окном было уже совсем темно, когда мне совсем не спалось. Я пыталась играть с куклой, которую мне дала проводница вагона, смотреть в окно, но там было настолько темно, что ничего не рассмотреть. Отца не было в купе еще с самого ужина. Мне же было запрещено выходить, но так хотелось найти себе компанию и хоть как-то развеяться. Коридор

был пуст и была такая оглушающая тишина, казалось, что даже звуки колес и то притупились. Коридор тонул в неестественной тишине. Из рта вырывались облачка пара, мгновенно растворяясь в тусклом свете ламп. С каждым шагом холод становился пронзительнее, словно я шла в пасть к ледяному монстру. Грусть накатывала на меня волной ведь я так никого и не встретила, а тем временем впереди было практически ничего не видно. Тьма впереди не просто пугала – она манила, шептала, затягивала в свои глубины. И в этой пустоте раздался смех: сухой, скрипучий, от которого волосы на затылке зашевелились.

- Иди сюда малышка, еще пару шагов – звук издавался из темноты. Голос вдруг стал приторно-сладким, как у заботливой тетушки, но за этой сладостью я отчетливо слышала скрежет костей. Каждое слово кричало мне: «Беги». Я почувствовала, как по всему тело побежали мурашки. От испуга отступила назад, не отводя взгляд от темноты.

- Нет, ты не можешь уйти – голос изменился - стал хриплым и зловещим – ты останешься со мной и будешь моей любимой куклой – из кромешной тьмы выплыла костлявая кисть с неестественно длинными пальцами. Следом показался и сам силуэт – высокая, сутулая фигура в траурном платье. Она напоминала вдову, застрявшую между мирами. Страх пригвоздил меня к полу, превратив ноги в свинец. Она медленно сокращала дистанцию, но ее следующий хриплый выпад подействовал на меня как удар хлыста – я

сорвалась с места.

- Ты пополнишь мою коллекцию, маленькая и избалованная богачка – а после раздался ее хриплый смех.

Дальше было все словно в тумане. Я бросилась в бегство, но слышала, как некое существо, которое скорее все было либо нечистью, либо демоном отправилось за мной в погоню. Я и подумать не могла что ушла так далеко от нашего купе. Стараясь не оборачиваться, я продолжала отворять каждую тяжелую дверь, но темнота не исчезала. Казалось, что впереди совершенно не видно света и двигаться приходилось на ощупь, бежать было сложно ноги онемели от холода, будто я бежала босиком по сугробам. Смех твари громом гремел в ушах, а в горло забивался тошнотворный запах гнили, глаза начали наливаться слезами, тело уставало и хотелось просто упасть. Неужели это все наяву и этой мой конец? Уж лучше бы мой брат меня погубил, чем стать игрушкой какой-то твари. Казалось, что это действительно конец, но вот впереди появились огни свечей и только сейчас я поняла, что смех твари прекратился, а ноги уже не мерзнут. Я увидела отца и позабыв обо всём бросилась к нему в объятия.

Он этого явно не ожидал его глаза округлились от удивления, а я от облегчения разревелась. На долю секунды я ощутила его тепло, его руку, защищающую меня. Но реальность вернулась мгновенно – отец с силой оттолкнул меня, словно я была не дочерью, а перепачканным оборванцем. От неожиданности я перестала плакать и уставилась прямиком ему в

глаза, я хотела увидеть в них хоть каплю переживания, но увидела лишь строгий и недовольный взгляд отца.

- Что за непозволительное поведение? – его голос хлестнул меня, как розга. – Я задал вопрос, Стефания. Изволь ответить.

Мне хотелось рассказать весь ужас, с которым я столкнулась буквально миг назад, но глядя на его серьезное и безразличное лицо я поняла, что меня скорее примут за ненормальную и отправят в психиатрическую лечебницу вместо академии и такая перспектива дальнейшего развития событий мне совершенно была неприятна. И помолчав еще с минуту я произнесла:

- Мне было скучно, и я не могла уснуть. Хотелось с кем-нибудь поиграть. Прошу прощения за хлопоты. – В это мгновения я больше не смотрела на него с надеждой. Это был миг, когда я перестала надеяться, что хотя бы отец будет мне настоящим родителем.

- Я же просил не создавать проблем. Весьма удобная позиция: сначала создавать проблемы, а потом картинно каяться. – Его слова были сравнимы ножу, что вонзают и после прокручивают рукоять. – Иди в купе. Я слишком устал, чтобы заниматься твоим воспитанием.

Ночь превратилась в липкую пытку. Стоило сомкнуть ве-

ки, как костлявые пальцы нечисти вновь сжимались на моей шее, высасывая воздух и жизнь. Утро наступило и ближайшие события не были столь интересными: мы сменили поезд на карету и уже мчались на пути к академии. Казалось, что дорога будет вечной. Единственное на что я обратила внимание после поезда – это то, что чем дальше мы отдалялись от станции, тем менее оживленной становилась окружающая среда. В отеле, где мы пережидали ночь было не так много народа, да и сам отель был совсем небольшим – всего лишь два этажа и чердак. Он находился в небольшой деревушке, которая казалось весьма милой на фоне того, что на сотню миль вокруг ничего не было. Здесь отец решил остановиться и дождаться утра. Это утро, когда я останусь в незнакомом месте, но эта мысль меня не пугала, а даже наоборот.

Чердак в отеле тоже служил комнатой для гостей. Наша комната располагалась на втором этаже сразу около лестницы. Из окна комнаты не было видно ничего кроме леса, гор и полей. Лес за окном пугал своей неестественной неподвижностью. Ни шороха листвы, ни крика птиц – лишь вязкая, тяжелая тишина. Казалось, жизнь покинула эти места, оставив отель последним островком для тех, чье время еще не истекло. От разыгравшихся мыслей и разглядывания леса меня отвлек стук в дверь. Это был точно не отец – отца я не видела после приезда в отель, но хозяйка сказала, что он в беседке вместе с другими господами играет в карты. Я подошла к двери и открыла, даже не спросив кто за ней. Пре-

до мною стояла девочка с красным шарфом на шее. На вид ей было около десяти. Бледное личико обрамляли каштановые локоны, а на шее алел яркий шарф. Она улыбнулась – искренне и тепло, - и протянула мне ладонь, словно приглашая в свой мир:

- Меня зовут Джеки Миллер, я еду в Академию Луны. Мой папа познакомился с твоим и сказал, что ты тоже едешь туда с отцом. И я решила с тобой познакомиться, было бы здорово иметь кого-то знакомого в незнакомом месте. – голос у нее был мягкий и приятный, а улыбка была такой дружелюбной.

- Меня зовут Стефания, – я была немного растерянна. Никогда в жизни у меня не было друзей, а эта девочка сама решила со мной заговорить – хочешь зайти?

Джеки кивнула и зашла в комнату. Она рассказала, что они добирались почти пять дней и что ей очень грустно покидать родителей, еще она сказала, что она самая старшая из детей и помимо нее в семье еще три ребенка. Слушая ее рассказ о большой семье, я чувствовала, как внутри закипает горькая зависть. Пока Джеки тосковала по родительскому дому, я мечтала забыть свой как страшный сон. Но ее следующий вопрос заставил меня похолодеть:

- Твои родители оценивали твой дар? – видимо она увидела смятение в моих глазах и добавила – мои родители водили меня к специальному человеку, который оценивал мой дар. Он сказал, что у меня хороший потенциал.

Я вспомнила того мужчину с пыльным стеллажами. Он вызывал мурашки, но теперь я думаю, что он прав, сказав, что я найду себе друзей.

Мне пришлось немного задуматься, прежде чем ответить. Слова доктора о моем потенциале, который даже больше, чем у моего брата жгли изнутри. Но в нашей семье есть и потенциал к темному искусству. Я не могла доверить эту тайну Джеки. Ведьмы в нашем мире — это норма и в Академии Луны я буду среди таких же, но темное искусство было редким и не у каждой семьи она текла в жилах. В мире, где ведьмы были обыденностью, мое «темное искусство» оставалось пугающей редкостью. Признаться в этом Джеки – все равно что добровольно надеть на себя клеймо. К таким, как я, относились с настороженностью.

- Если быть честной, то я не знаю. Мои родители решили не водить меня к специалисту. Они просто уверены, что во мне достаточно сил для поступления в академию. И в академии будет медиум для оценки наших сил. – Я постаралась говорить максимально уверено и с улыбкой на лице, хотя на душе было грустно, но не от лжи, которую я только что сочинила, а от осознания, что мои родители мною совершенно не обеспокоены. Грусть была мимолетной, я постаралась сосредоточить свое внимание на потенциальной моей первой подруге в академии.

- Тогда мы можем попасть на один факультет. – Она смотрела с такой искренностью в глазах. – Кто знает, может мы

и в одной комнате будем жить. Но не страшно если ты попадешь и на слабый факультет – добавила она в конце.

Дальше она рассказывала о своей семье и о младших братьях, а я все это время слушала. В первые за все время я чувствовала себя хорошо. Но настал вечер, и отец вернулся. Ночью меня мучали кошмары поезда, и я практические не спала. Утром мы выдвинулись в путь.

Цивилизация осталась давно позади вместе с мощеными мостовыми моего родного города. Здесь же дорога сузилась до разбитой колеи, зажатой глухим лесом. Тишина здесь была не просто отсутствием звука – она казалась осязаемой, как плотный туман. Не было птиц и другой живности. Впереди показались большие кованные ворота, которые сейчас были раскрыты для поступающих. Мы проехали по дороге средь высоких деревьев, что образовывали собой арку. Поместье возникло из-за деревьев внезапно. Огромное, величественное, затянутое многолетним плющом, оно напоминало спящего зверя. Мы ехали по его территории целую вечность, прежде чем увидели центральный вход и толпы других прибывших. Здесь тишина закончилась. Так и началась моя жизнь в академии.

Шесть лет спустя…

ГЛАВА 5
Стефания

Утро началось без завтрака – все из-за зачета по истории магии, который принимает один из самых строгих преподавателей нашей Академии. Сам предмет у меня не вызывает проблем, но профессор Джордан был мастером взаимосвязанных вопросов. Он копал вглубь до тех пор, пока не нащупывал дно твоих знаний, и именно там большинство студентов терпели крах. Для него история была не датами, а бесконечной цепью причин и следствий. Из-за этого я почти месяц просиживала ночи в библиотеке за чтением дополнительной литературы. Наши оценки напрямую влияют на привилегии академии. Если ты плохо сдаешь зачет, то границы академии покинуть будет запрещено, а исправить отметки можно будет только в следующем семестре. Академия взяла за правило проверять знания после летних каникул и поэтому зачеты начинаются практически сразу после возвращения. Мне не хотелось сидеть все время на территории академии.

Большинство студентов проводят время в деревеньке в двадцати километрах. Добраться туда не так уж сложно: если ты там уже бывал, можно воспользоваться заклинанием перемещения. У этого способа передвижения есть лишь два нюанса – волшебник должен знать местность, в которую перемещается, а если он никогда там не бывал, то переместиться не получится. Также не советуют пользовать его на дальние расстояния. Слишком много эти чары расходует сил. Этому заклинанию научили нас на пятом курсе. Только ученики старше пятнадцати имели право покидать территорию

Академии. Но чаще всего этим заклинанием нельзя пользоваться на территории академии, и до деревни мы добираемся на каретах. Если, конечно, не хотим нарушить правила.

И сейчас я шла в кабинет по истории магии хотя ужасно хотела спать. Я легла лишь пару часов назад и глаза просто слипались. Это был предпоследний зачет перед главным праздником ведьм, и я уже почти чувствовала облегчение…

- Витаешь в облаках, – Себастьян в очередной раз возник из неоткуда и шутливо толкнул меня в бок. Один из самых привлекательных парней Академии и по совместительству мой лучший друг. Его улыбка могла бы растопить ледники, а пшеничные пряди вечно были в беспорядке. Он заглянул мне в самую душу, и его небесно-голубой взгляд заставил меня на мгновение забыть об экзамене, и заговорил:

- Тебя ноги не держат? Опять зубрила всю ночь? – его вопросы звучали с укором – мы ведь договаривались, Стефания, и ты обещала, что эту ночь хорошенько отоспишься – он ворчал, и в этом ворчании было больше тепла, чем во всем моем детстве. Иногда Себастьян перегибал палку со своей заботой, но здесь, в академии, это стало моим единственным спасением от одиночества и это было чертовски приятно.

- Я зубрила не всю ночь, – наконец я высвободилась из его рук и отошла на два шага. – Просто не успела выпить кофе, вот глаза и закрываются.

Я двинулась дальше к кабинету, до которого оставалось пройти лишь два коридора. Себастьян шел рядом.

- Ты все сдашь, как и всегда, – он говорил это с улыбкой. Он подбадривал меня перед каждым зачетом – сегодня вечером собирается народ в пабе. Ты же пойдёшь с нами?

- Не могу сказать наверняка, посмотрю по настроению – мы остановились перед кабинетом, и я уже была готова взяться за ручку двери, когда Себастьян перехватил мое запястье.

- Ты должна пойти, тебя давно не было с нами. Даже наш Роберт начинает дуться на тебя. – Он улыбался, но в глубине его глаз я видела немую просьбу. Мы оба понимали: за учебниками я прячусь не только от экзаменов, но и от призраков прошлого. Себастьян мягко напомнил мне, что жизнь за пределами библиотеки все еще существует. Но академия помогала мне оставаться вдалеке от ненавистной мне семьи.

- Сдам историю и буду практически свободна. Последний зачет будет через несколько недель, у профессора Адрама. А его любят все.

- О да, всеобщий любимец, - в голосе Себастьяна проскользнул непривычный холод. Он вздохнул, и этот тяжелый вздох лишь подтвердил: за безупречной репутацией Адрама скрывается нечто, что моему другу явно не по душе.

- Да ладно тебе, все равно не пойму, чем он тебе так не нравится, – мне нравится его дразнить, и мое настроение само по себе улучшилось. А он выглядел весьма сердито. Хотя в действительности я и в правду не понимала, чем именно Себастьяну не нравится Адрам. – Он молодой преподава-

тель, ему от силы лет двадцать шесть или чуть больше. Очень красив, - глаза цвета горького шоколада казались бездонными, а в самой глубине зрачков иногда вспыхивало нечто янтарное, едва уловимое, отчего по коже пробегал холодок. - Очень хорошо относится к ученикам и его уроки одно удовольствие.

- Да, я вижу, что тебе он очень нравится, – сейчас он выглядел раздраженно. – А тебе не пора на зачет?

Только сейчас я поняла, что сильно заболталась и уже опаздываю

- Да, и в правду давно пора. – Я взялась за ручку двери и напоследок сказала: – Увидимся вечером. – И зашла в кабинет.

Народа было много. История магии одинакова на всех факультетах, поэтому в кабинете было очень оживленно. В программе обучения не так много предметов, которое проводят потоком. Зачастую они преподаются в зависимости от факультета - от этого зависит сложность уроков и, конечно же, престижность образования. Хотя для тех, кто смог сдать вступительный экзамен и получить место в академии – это уже успех по сравнению с теми, кто его вовсе не смог его пройти. Хотя экзамен это громко сказано. В большей степени все зависело от медиума, который оценивал нас на первом дне нашего обучения.

Преподаватель пришел через пару минут после меня, и все расселись по местам. Профессор Джордан не особо при-

держивался тенденции разделять учеников по классам, что многим не нравилось. Именно поэтому сейчас он шел по алфавиту. Это меня не печалило: я предпочитала ответить в числе первых и позволить себе расслабиться. И поэтому я ждала своей очереди без возмущений. Тем более я сидела со своей подругой Элеонорой и нам было о чем поболтать.

— Значит, ты сегодня идешь вечером в паб – это хорошо. – Мы начали общаться с ней на втором году учебы и с тех пор не переставали. – Мне хоть будет не так скучно.

- Да ладно тебе, там и без меня полно народа, с которым ты общаешься. – Я легонько пихнула ее плечом, и мы как можно тише похихикали.

- Народа много, но вот Роберт совершенно не обращает на меня внимание, и он явно дает мне понять, что я его не интересую. Думаю, что мне пора бы уже переключить свое внимание на кого-то еще. А у Себастьяна новая пассия, ты же в курсе? – Он часто меняет девушек, поэтому меня это уже давно не удивляет.

- Да? И что удивительного? – меня немного это расстроило, но я и думать об этом не хочу – за последний месяц она уже какая по счету? Третья, если я не ошибаюсь.

- Не ошибаешься, а Джеки снова на тебя пялится – Элеонора взглядом указала на соседний ряд, где сидели студенты факультета, Б. Джеки со своей компашкой снова глазела на меня. Я все еще помню время, когда думала, что мы с ней подружимся, но жизнь все расставила так, что мы абсо-

лютно не общаемся. Это произошло почти сразу после поступления. Ее силы на вступительных испытаниях оценили на среднее и, собственно, поэтому она и попала на факультет ниже моего, но по началу она не была сильно расстроена, и мы даже общались, а через полгода она стала меняться. Джеки снова сверлила меня взглядом. Глядя на ее высокомерную ухмылку, я с трудом вспоминала ту девочку в красном шарфе. Академия дала ей силу, но забрала душу. Наша драка на первом курсе поставила жирную точку в этой истории. Я была расстроена по началу, но я встретила Роберта и Себастьяна, а позже уже и Элеонору.

- Стефания из факультета А, твоя очередь. Выходи к доске. – Сегодня профессор был мрачнее обычного.

Я вышла к доске и встала лицом ко всем остальным. Профессор молчал, а я ждала вопроса. Сначала по кабинету прошел тихий смешок, и даже я улыбнулась, но прошло минут пять, и происходящее становилось неприятно тревожным. Профессор застыл в неестественной позе, сжимая очки так сильно, что пальцы побелели. Он напоминал восковую фигуру, в которую забыли вдохнуть жизнь. В кабинете воцарилась такая тишина, что я слышала собственный пульс. Я подумала, что хорошей идей будет подойти ближе.

- Профессор, – я сделала шаг к его столу, стараясь говорить приветливо, хотя мне было тревожно. – Профессор Джордан, вы в порядке? – Когда я сделала шаг вперед, то заметила, что профессор дрожит. Его грудь часто вздыма-

лась, но взгляд все так же был устремлен вперед. Я попыталась проследить за ним, но там, куда он смотрел, никого не было. В кабинете стало тихо, и все ученики тоже замолкли. Я потянула свою руку к профессору – Профес…- Его пальцы сомкнулись на моем запястье, как стальные тиски. Джордан уставился на меня безумным, немигающим взглядом, а из его горла вырвался звук, не имеющий ничего общего с человеческой речью. Он отодвинулся от стола и встал, все еще удерживая меня, а потом заговорил - его голос звучал неестественно хрипло и мерзко:

- Ты умрешь, умрешь, ты познаешь очень много боли! – Он засмеялся, и я почувствовала, будто вернулась на семь лет назад, в тот поезд. Я пыталась вырвать руку, но с каждой попыткой хватка становилась сильнее - его ногти уже впились мне в кожу, царапая ее до крови. В моих глазах отразился ужас, а Джордан повернулся к остальным:

- И вы тоже все умрете в ужасных муках. Ваши глаза вывалятся, зубы выпадут, а кожа превратится в кожу усопшего старика – а после снова тот же мерзкий смех.

Ко мне подбежала Элеонора и вцепилась в его руку, раздирающую мою кожу. Она попыталась отцепить его, но в спешке не заметила, что он перевел взгляд на нее. Он смотрел на нее так, словно все ее усилия были никчемными и бессмысленными. Его рот растянулся в неестественной, нечеловеческой улыбке. Зубы, внезапно ставшие острыми как бритвы, сверкнули в тусклом свете. Это был уже не Джордан –

демон полностью поглотил его тело. В следующее мгновение он отшвырнул Элеонору своей силой. Я видела, как тело подруги отлетело к стене под ударом магии. Мой крик утонул в общем хаосе, но внутри меня что-то надломилось. Я смотрела на Элеонор не сводя глаз.

- Нет! – я попыталась вырваться к Элеонор, которая упала в другом конце кабинета – Элеонор! – но она не реагировала. В кабинете началась паника и вот уже несколько учеников выбежали из класса, но профессор отреагировал на это и захлопнул дверь прямо перед носом Джеки. Она посмотрела на него с ужасом и слезами на глазах, а потом встретилась взглядом со мной. Я посмотрела на Элеонору - и Джеки, видимо, поняла, намек. К моему удивление, она подбежала к ней и стала прощупывать пульс.

- Она жива! – крикнула Джеки и потащила ее под парту, чтобы скрыться. Так поступило большинство присутствующих в кабинете. А мерзкое чудовище внутри профессора заливалось оглушительным смехом. Оно будто бы и забыло, что я рядом.

Моя рука кровоточила и боль была просто пронзающей. Я думала, что потеряю сознание, но сконцентрировалась на магии внутри себя. Попыталась собрать остатки магии для удара, но гнев ослепил меня. Демон среагировал мгновенно. Один взмах его когтистой лапы – и я отлетела к шкафу. Дерево треснуло под моим весом, а содержимое полок обрушилось на меня лавиной. В глазах потемнело на мгновение, но

я продолжала смотреть на монстра, который прекратил смеяться.

Он стоял и не шевелился и лишь его глаза двигались, осматривая класс. Его взгляд остановился на мне. В следующее мгновение он высунул язык и облизал свои пальцы – те самые, что только что раздирали мою руку. На них все еще была моя кровь. Это отвратительное зрелище. Он продолжал облизывать пальцы, а в следующую секунду откусил два из них и с мерзкой улыбкой начал ими хрустеть. Этот хруст был оглушительным. По кабинету раздавались слезы и всхлипы. За дверью был слышен шум, когда она открылась, то в кабинет вошли несколько преподавателей включая профессора Адрама.

- Кто цел выходите из класса немедленно! Кто не может подняться – советую закрыть глаза! - Команда исходила от Адрама, и все начали выбегать. Осталось четверо: Элеонор, два ученика, которые упали в обморок от страха и я. Адрам оглядел всех и в последнюю очередь взглянул на меня, я встретилась с ним взглядом лишь на мгновение, но после он перевел взгляд к руке, которая кровоточила без остановки.

- Стефани! – знакомый голос донесся из коридора. Я увидела встревоженного Себастьяна и Роберта, который расталкивал глазеющих, пытаясь пробиться в кабинет. Адрам захлопнул дверь, так и не дав им войти. Что было дальше я не помню. Отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.